

ИССЛЕДОВАНИЯ

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

НЕОПАТРИСТИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ: ВОЗМОЖНОСТЬ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО РУСЛА

Розалия Моисеевна Рупова

доктор философских наук
профессор кафедры библеистики Московской духовной академии
доцент кафедры теологии Российского государственного
социального университета
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
rozaliya-rupova@yandex.ru

Для цитирования: Рупова Р. М. Неопатристический синтез: возможность естественнонаучного русла // Вопросы богословия. 2021. № 2 (6). С. 15–24. DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.001

Аннотация

УДК 2-172.2

В работе дано обоснование возможности расширения сферы охвата такого значительного направления современного богословия, как неопатристический синтез. Исторически это направление формировалось в среде русской послереволюционной эмиграции XX в. и включало гуманитарное знание. Разделы богословия, история, философия, науки об обществе были платформами жарких дискуссий и составляли исследовательское поле как для самого прот. Георгия Флоровского, основателя этого направления, так и для его последователей. Развитие концепции на рубеже тысячелетий и в XXI в. пошло по пути антропологизации. Опираясь на позицию прот. Георгия, который позиционировал богословие как универсальный, без изъятия, способ рассмотрения всех аспектов культуры, автор предлагает включить в поле неопатристики естественнонаучное знание. Это открывает перспективу построения системного богословия культуры.

Ключевые слова: Богословие культуры, богословие личности, Георгий Флоровский, естественные науки, неопатристический синтез.

Neo-Patristic Synthesis: Possibilities in Natural Science

Rozaliya M. Rupova

Doctor of Philosophy

Professor at the Department of Biblical Studies at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Theology at the Russian State Social University

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

rozaliya-rupova@yandex.ru

For citation: Rupova, Rozaliya M. (2021) "Neo-Patristic Synthesis: Possibilities in Natural Science". *Theological Questions*, no. 2 (6), pp. 15–24 (in Russian). DOI: 10.31802/PWG.2021.6.2.001

Abstract: The paper provides a rationale for the possibility of expanding the scope of such a significant area of modern theology as Neo-Patristic synthesis. Historically, this trend was formed in the midst of the Russian post-revolutionary emigration of the 20th century and included humanitarian knowledge. Sections of theology, history, philosophy, social sciences were platforms for heated discussions and constituted a research field for Archpriest Georges Florovsky, the founder of this trend, and for his followers. The development of the concept at the turn of the millennium and in the 21st century followed the path of anthropologization. Based on the position of Fr. Georges, who positioned theology as a universal, without exception, way of considering all aspects of culture, the author proposes to include natural science in the field of Neo-Patristics. This will open up the prospect of building a systemic theology of culture.

Keywords: Georges Florovsky, natural sciences, Neo-Patristic synthesis, theology of culture, theology of personality.

Маховик технотронной цивилизации раскручен до такой степени, что накопленный потенциал разрушительной энергии выбрасывается им в культуру уже автоматически, просто подчиняясь закону действия этого простого механизма. Если следовать путём технических метафор, можно сказать, что европейский мир, потерпевший катастрофу на исходе античности, был возвращён к жизни с помощью приводного механизма христианства, ставшего затем базовым двигателем европейского цивилизационного процесса. Оно продолжает вытягивать наш мир, вязнущий в глубоких колеях современной истории. Аварийный режим движения напрямую связан с разбалансировкой навигационной системы. Знаменитый призыв прот. Георгия Флоровского «Вперёд, к Отцам!», ставший ключевой формулой неопатристического синтеза, по сути, указал способ балансировки навигационной системы, а именно восстановление в ней необходимой обратной связи.

Язык философии, ассимилированный Церковью в её раннем диалоге с античной культурой, стал прекрасным инструментом для формирования всего здания христианской догматики. В происходящем ныне диалоге Церкви с кризисным расцерковляющимся миром также встаёт вопрос о языке. В третьем веке нашей эры прозвучал риторический возглас Тертуллиана: «Что может быть общего между Афинами и Иерусалимом?» Тогда философия, символом которой были Афины, концентрировала в себе базовые коды культуры, выражающие её парадигму. Александрийский синтез и последующие труды Отцов привели к христианизации эллинизма. В наши дни Тертуллианово вопрошание может звучать так: «Что общего между Силиконовой долиной и Иерусалимом?» — поскольку именно калифорнийская Кремниевая долина — знаменитое место скопления высокотехнологичных компаний, разрабатывающих на базе полупроводников технику и программное обеспечение современной информационной индустрии. Подобно тому как Тертуллиан не мог даже помыслить кесарей христианскими, нам представляются утопичными разговоры о каком-либо синтезе. Но античная культура оказалась достаточно пластичной для возделывания «христианским плугом» и начала пышно плодоносить: мы хорошо знаем, что следы этого влияния античности в изобилии проявились в языке богословия, церковной живописи, гимнографии. И если так, то не окажется ли более податливой современная наука, выросшая уже на христианском фундаменте, хотя и несущая в себе все пагубные следствия секуляризации, то есть своего ухода от Христа?

И можно предположить, что не столько язык философии, сколько интегральная речь современного научно-технического дискурса выступит сегодня в качестве матрицы, полноценно репрезентирующей ключевые интеллектуальные коды цивилизации.

Неопатристический синтез, ставший одним из самых распространенных направлений современной богословской мысли, возник в среде русской послереволюционной эмиграции XX в. Его проблемное поле, реальный дискуссионный круг охватывали сферу гуманитарного знания. Богословие, история, философия и науки об обществе были платформами жарких дискуссий и объектами исследований как самого прот. Георгия, так и его последователей. Развитие концепции на рубеже тысячелетий и в XXI в. пошло по пути антропологизации. Это связано с антропологическим кризисом XX в. и антропологическим поворотом, в результате которого человек оказался в фокусе пристального внимания всех «человекомерных» сфер научной мысли. На пересечении магистрали европейского персонализма и неопатристики возникло богословие личности (В. Н. Лосский, Г. В. Флоровский, архим. Софроний (Сахаров), прот. Иоанн Мейендорф, прот. Думитру Станилоэ, Х. Яннарас), приобретшее впоследствии ярко выраженные коммуникативные аспекты (прежде всего, в трудах митрополита Иоанна Зизиуласа)¹. Фундаментальные исследования исихазма С. С. Хоружим² и его школой³ также в русле неопатристики привели к формированию синергийной антропологии. Получила развитие и психологическая ветвь неопатристического синтеза⁴. В современном богословии возникли и другие направления — можно рассуждать, относятся они к неопатристике или нет. Но, так или иначе, все эти направления, как правило, не перешагивают границ гуманитарного дискурса. Означает ли это, что прот. Георгий не распространял свою программу на всю культуру? Обратимся к его текстам.

- 1 *Иоанн (Зизиулас), митр.* Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М., 2006; *Иоанн (Зизиулас), митр.* Общение и инаковость: новые очерки о личности и Церкви. М., 2012.
- 2 *Хоружий С. С.* К феноменологии аскезы. М., 1992; *Хоружий С. С.* Исследования по исихастской традиции: в 2 т. СПб., 2012.
- 3 *Агапов О. Д.* Очерки синергийной социальной философии. Казань, 2008; *Петрунин В. В.* Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. СПб., 2009; *Сержантов П. Б.* Исихастская антропология о временном и вечном. М., 2010; *Рупова Р. М.* Неопатристический синтез: христианская альтернатива глобальному кризису цивилизации. СПб., 2017.
- 4 *Василюк Ф. Е.* На подступах к синергийной психотерапии // *Фонарь Диогена: проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте* / отв. ред. С. С. Хоружий. М., 2010. С. 620–642.

Скажем сразу, что Флоровский позиционировал богословие как универсальный, без изъятия, способ рассмотрения всех аспектов культуры: «По существу, наше отношение к культуре есть не практический выбор, а богословская позиция от начала и до конца»⁵. При этом христианство не вписывается в рамки культуры, его цель, «...во всяком случае, выходит за пределы истории, так же как и за пределы культуры»⁶. В своём историческом шествии христианство «...произносит суд над историей...»⁷ и осуществляет миссию преображения этого мира: «Всё, что может быть преображено, будет преображено. Однако это преображение начинается в известном смысле уже по эту сторону эсхатологической границы»⁸. Он подвергает жёсткой критике попытки сегментировать культуру в отношении перспективы её преображения:

«В истории Церкви мы видим оба решения вопроса [об отношении к культуре. — P. P.]: и бегство в пустыню, и построение христианской империи. <...>

Говоря исторически, оба решения оказались неподходящими и безуспешными. Но, с другой стороны, нельзя не признать безотлагательность их общей проблемы и истину их общей цели. Христианство не индивидуалистическая религия и озабочено не только спасением отдельных людей. Христианство есть Церковь, т. е. община, живущая общей жизнью согласно своим специфическим принципам. <...> Нельзя... рассекать человеческую жизнь на отдельные области, часть из которых могла бы управляться какими-либо независимыми от Церкви правилами»⁹.

В своей работе «Оправдание знания» он пишет: «Освобождение некоторых областей жизни от обязательства полного оцерковления в последнем счёте равнозначно изъятию их из-под религиозного испытания и наблюдения, оставлению их на свободе в произволе неображённых, неосвящённых природных сил. В действительности это есть отказ от освящения и преображения мира»¹⁰. О. Георгий трезво

5 Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 656.

6 Флоровский Г. В., *прот.* Христианство и цивилизация // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 648.

7 Там же.

8 Там же. С. 649.

9 Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура // Указ. соч. С. 668–669.

10 Флоровский Г. В., *прот.* Оправдание знания // Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб., 2002. С. 343.

оценивает ддящуюся ситуацию выбора, стоящего перед каждым человеком в отдельности и перед исторической Церковью: «Мы всё ещё стоим перед той же самой дилеммой. Либо христиане должны выйти из мира, в котором, помимо Христа, живёт другой хозяин... и создать отдельное общество. Либо им снова надо преобразовывать внешний мир и перестраивать в соответствии с законом Евангелия»¹¹.

Естественные науки, ответственные за весь комплекс жизнеобеспечения цивилизации, можно сравнить с уделом Марфы. Даже позитивистское обособление «положительных» отраслей знания только усиливает нашу возможность провести эту аналогию. Гуманитарные науки, охватывающие сферу смыслов человеческого бытия, легко могут быть интерпретированы как область приложения души и творческих усилий Марии. Подобно ей, «у нас всегда есть некоторое туманное ощущение, что есть вещи, которые не имеют и не могут иметь “вечного измерения” и мы поэтому называем их “суетными” и “тщетными”»¹². Но, в согласии с Евангелием (Лк 10, 38–42) и его святоотеческими толкованиями, помимо *благой части* — созерцательной добродетели, которая *не отнимется* от Марии, — существует и деятельная добродетель Марфы. Эта вторая добродетель ниже, чем созерцательная, но и она — при условии смирения — не отвергается Христом и даже способна помочь христианину достичь высшей, созерцательной добродетели¹³.

Наука (греч.: ἐπιστήμη, лат.: scientia) — отрасль культуры, которая существовала и существует не во все времена и не у всех народов. Она не берётся за изучение бытия в целом, а является частным познанием и даёт ответы не на вопросы «зачем?», «почему?», а на вопросы «как?», «каким образом?». В этом её отличие от философии. От религии наука отличается тем, что она ориентируется в познавательных процессах не на любовь-обладание объектом в духе библейского понятия «У7» (ядаа), а на его теоретическое освоение. При этом наука опирается на ряд бездоказательных положений, принимаемых, как аксиомы, на веру:

- вера в реальность бытия и познающего субъекта;
- вера в логичность и разумность устройства познаваемого мира;
- вера в познавательные возможности разума, в то, что логические структуры мира соотносятся с логической структурой нашего мышления.

11 Флоровский Г. В., *прот.* Вера и культура // Указ. соч. С. 669.

12 Флоровский Г. В., *прот.* Христианство и цивилизация // Указ. соч. С. 649.

13 См.: Толкования на Лк. 10:38 свт. Игнатия Брянчанинова и блаж. Феофилакта Болгарского. URL: <http://bible.optina.ru/new:lk:10:38>

Эти базовые положения коренятся глубоко в христианском понимании мира. Наука, философия и религия имеют разную природу — соответственно, как эмпирия, рациональность и вера, но, тем не менее, в силу единства антропологического основания эти сферы тесно соприкасаются, даже переплетаются, пронизываются общими личностными интуициями. Как писал В. И. Вернадский: «Не говоря уже о неизбежном и постоянно наблюдаемом питании науки идеями и понятиями, возникшими как в области религии, так и в области философии, — питании, требующем одновременной работы в этих различных областях сознания, необходимо обратить внимание ещё на обратный процесс, проходящий через всю духовную историю человечества. Рост науки неизбежно вызывает в свою очередь необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа: религия и философия, восприняв достигнутые научным мировоззрением данные, всё дальше и дальше расширяют глубокие тайники человеческого сознания»¹⁴. Можно выстроить некую лестницу уровней системного познания, нижнюю ступень которой составляет наука, как имеющая близкое отношение к эмпирической реальности, далее следует философия, выходящая на более высокий уровень обобщений, затем, как наивысшая ступень, — уровень богословия. При этом философия может играть роль «посредника» между наукой и богословием, так как ей свойственно выходить, интерпретируя научные открытия, на мировоззренческий уровень, разрабатывать язык понятий. При этом сближение рассматриваемых областей без различения их специфики порождает, как это уже не раз случалось, учения гностического толка, типа антропософии, теософии, дианетики, сайентологии.

На самом деле, сфера науки на протяжении всей её истории была в фокусе религиозно-философского анализа. Можно привести целый ряд имён философов и богословов, в трудах которых христиански осмыслены те или иные аспекты научного знания: С. С. Хоружий¹⁵, А. Нестерук¹⁶, В. Н. Катасонов¹⁷, Д. Брэдшоу¹⁸, прот. Кирилл Копейкин¹⁹,

14 Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М., 2008. С. 214.

15 Хоружий С. С. Восточно-христианский дискурс и проблема техники // Хоружий С. С. Опыты из русской духовной традиции. М., 2018. С. 553–567.

16 Нестерук А. Логос и космос: богословие, наука и православное предание. М., 2006.

17 Катасонов В. Н. Цивилизационный кризис XX столетия и Православие // Катасонов В. Н. Христианство. Культура. Наука. М., 2012. С. 21–36.

18 Брэдшоу Д. Христианский подход к философии времени // Метaparадигма. Альманах: богословие, философия, естествознание. 2015. № 6. С. 70–78.

19 Копейкин К., прот. Что есть реальность? Размышляя над произведениями Эрвина Шрёдингера. СПб., 2014.

П. Б. Михайлов²⁰, прот. Олег Мумриков²¹, П. Гайденко²², В. Н. Тростников²³, прот. В. Шмалий²⁴, В. П. Лега²⁵. Есть примеры того, как отдельные факторы современной технотронной цивилизации, а именно виртуальная реальность, были подвергнуты глубокому анализу с позиций восточно-христианской аскезы — путём применения к этим явлениям аналитической «модели антропологической границы» С. С. Хоружего²⁶, в алгоритм которой заложена критериальная система исихастской антропологии.

Современное расширение сферы гуманитарных исследований, включение в неё теологии в качестве полноценной и полноправной научной специальности, создаёт благоприятные условия для создания объёмной картины реальности, в которую теперь вошло изъятое прежде вертикальное измерение. Это открывает возможность выстроить новую систему координат. Но она будет опираться не на основания науки Нового времени, зашедшей в тупик, раскритикованной начиная с XIX столетия виднейшими учёными как Востока, так и Запада. В качестве научной эпистемы может выступать восточно-христианская традиция, которая на протяжении столетий являлась смыслозадающим фактором европейской цивилизации. Как можно увидеть, научная эпистема современности уже готова для адекватного восприятия христианской догматики, крайне непростой для обыденного сознания.

Следуя аналогии между современностью и ситуацией в ранней Церкви, можно отметить следующее. В период поздней античности отцы Церкви, изучая современные им философские учения, выработали христианский богословский язык для передачи неизменного Откровения. Сейчас ситуация представляется прямо противоположной: не является ли этот, выкристаллизовавшийся за столетия, язык святоотеческого богословия той матрицей, которая откроет возможность

- 20 Михайлов П. Б. Компетенции рациональности в богословии // Михайлов П. Б. Категории богословской мысли. М., 2015. С. 39–54.
- 21 Мумриков О., иерей. Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект. Сергиев Посад, 2014.
- 22 Гайденко П. П. Христианство и генезис новоевропейского естествознания // Философско-религиозные истоки науки / отв. ред. П. П. Гайденко. М., 1997. С. 44–83.
- 23 Тростников В. Н. Вера и разум: европейская философия и её вклад в познание истины. М., 2010.
- 24 Шмалий В., свящ. Космология святых Отцов Каппадокийцев: вклад в современный диалог науки и богословия // Альфа и Омега. 2003. № 2 (36). С. 152–170.
- 25 Лега В. П. История западной философии: в 2 ч. М., 2014.
- 26 Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Хоружий С. С. О старом и новом. СПб., 2000. С. 339–353.

современной культуре осмыслить себя в координатах христианской аксиологии? И не только осмыслить. Христианство, буквально спасшее античную цивилизацию от гибели, вдохнув в неё новые жизнетворные смыслы и силы, имеет ресурс повторить эту миссию в истории²⁷.

А перед нами перспектива богословского осмысления сфер человеческой деятельности, ранее им не затронутых. Это, как минимум, открывает возможность выстраивания системного богословия культуры.

По словам основателя неопатристического синтеза, «...христиане призваны трудиться и служить именно “в этом мире” и “в этом веке”. Только все эти нужды, проблемы и цели должны рассматриваться в той новой и расширенной перспективе, которая явлена христианским Откровением и освещена его светом»²⁸.

Библиография

- Агапов О. Д.* Очерки синергийной социальной философии. Казань: Познание, 2008.
- Брэдишоу Д.* Христианский подход к философии времени // *Метапарадигма. Альманах: богословие, философия, естествознание.* 2015. № 6. С. 70–78.
- Василюк Ф. Е.* На подступах к синергийной психотерапии // *Фонарь Диогена: проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте / отв. ред. С. С. Хоружий.* М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 620–642.
- Вернадский В. И.* О научном мировоззрении // *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 184–241.
- Гайденко П. П.* Христианство и генезис новоевропейского естествознания // *Философско-религиозные истоки науки / отв. ред. П. П. Гайденко.* М.: Мартис, 1997. С. 44–83.
- Иоанн (Зизиулас), митр.* Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. М.: Свято-Филаретовский Православно-христианский ин-т, 2006.
- Иоанн (Зизиулас), митр.* Общение и инаковость: новые очерки о личности и Церкви. М.: ББИ, 2012.
- Катасонов В. Н.* Цивилизационный кризис XX столетия и Православие // *Катасонов В. Н.* Христианство. Культура. Наука. М.: ПСТГУ, 2012. С. 21–36.
- Копейкин К., прот.* Что есть реальность? Размышляя над произведениями Эрвина Шрёдингера. СПб.: СПбГУ, 2014.
- Лега В. П.* История западной философии: в 2 ч. М.: ПСТГУ, 2014.
- Михайлов П. Б.* Компетенции рациональности в богословии // *Михайлов П. Б.* Категории богословской мысли. М.: ПСТГУ, 2015. С. 39–54.
- 27 См.: *Рупова Р. М.* Неопатристический синтез как религиозно-философское течение XX–XXI в.: религиозноведческо-антропологический анализ: дис. ... д-ра филос. н. М., 2018. С. 32.
- 28 *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура // *Указ. соч.* С. 670.

- Мумриков О., иерей.* Концепции современного естествознания: христианско-апологетический аспект. Сергиев Посад: МДА, 2014.
- Нестерук А.* Логос и космос: богословие, наука и православное предание. М.: ББИ, 2006.
- Петрунин В. В.* Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. СПб.: Алетейя, 2009.
- Рупова Р. М.* Неопатристический синтез: христианская альтернатива глобальному кризису цивилизации. СПб.: Алетейя, 2017.
- Рупова Р. М.* Неопатристический синтез как религиозно-философское течение XX–XXI в.: религиозноведческо-антропологический анализ: дис. ... д-ра филос. н. М., 2018.
- Сержантов П. Б.* Исихастская антропология о временном и вечном. М.: Центр библейско-патрологических исследований Отдела по делам молодёжи РПЦ; Православный паломник, 2010.
- Толкования на Лк. 10:38 свт. Игнатия Брянчанинова и блаж. Феофилакта Болгарского. [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:lk:10:38> (дата обращения 29.11.2021).
- Тростников В. Н.* Вера и разум: европейская философия и её вклад в познание истины. М.: Грифон, 2010.
- Флоровский Г. В., прот.* Оправдание знания // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 343–349.
- Флоровский Г. В., прот.* Христианство и цивилизация // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 641–649.
- Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура // *Флоровский Г. В., прот.* Вера и культура: избранные труды по богословию и философии / сост. И. И. Евлампиев; примеч. И. И. Евлампиева, В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГИ, 2002. С. 650–670.
- Хоружий С. С.* К феноменологии аскезы. М.: Изд. гуманитарной литературы, 1992.
- Хоружий С. С.* Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // *Хоружий С. С.* О старом и новом. СПб.: Алетейя, 2000. С. 339–353.
- Хоружий С. С.* Исследования по исихастской традиции: в 2 т. СПб.: РХГА, 2012.
- Хоружий С. С.* Восточно-христианский дискурс и проблема техники // *Хоружий С. С.* Опыты из русской духовной традиции. М.: Ин-т св. Фомы, 2018. С. 553–567.
- Шмалий В., свящ.* Космология святых Отцов Каппадокийцев: вклад в современный диалог науки и богословия // Альфа и Омега. 2003. № 2 (36). С. 152–170.